ДАШИБАЛОВА
Ирина
Николаевна

Кандидат философских наук,
старший научный сотрудник
Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии
Сибирского отделения
Российской академии наук
ул. Сахьяновой, 6,
Улан-Удэ, Россия, 670047

Dashibalova
Irina
Nikolaevna

PhD in philosophy, senior
researcher

Institute of Mongolian Studies,
Buddhology and Tibetology,
Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences
6, Sakhyanovoy Street,
Ulan-Ude, Russia, 670047

dashibalonirina@gmail.com

УДК 316.64

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ БУРЯТИИ К ГРАЖДАНАМ КИТАЯ: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ, ВЗГЛЯДЫ, СОЦИАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ

В данной статье изучено отношение жителей Бурятии к китайцам, живущим в Республике Бурятия и находящимся здесь в качестве трудовых мигрантов. Результаты социологического исследования 2018 г., базирующегося на анкетировании, фокус-группах и глубинных интервью, позволили охарактеризовать представления населения Бурятии о китайском этносе. Факторами межэтнического восприятия являются исторические связи с гражданами КНР, экономические связи и социальный фон, формируемый СМИ. В контексте политики сближения и перспектив взаимодействия с Китаем востребованы конструктивные взаимоотношения, готовность к двустороннему сотрудничеству и сокращение социокультурной дистанции.

Принимающее сообщество, социальная дистанция, поведенческие установки, китайцы, Бурятия, межэтнические отношения, Китай

ATTITUDE OF THE RESIDENTS OF BURYATIA TO THE CITIZENS OF CHINA: VIEWS, ATTITUDES, SOCIAL DISTANCE

This article examines the attitude of the inhabitants of Buryatia towards the Chinese living in the Republic of Buryatia and staying on the territory as labor migrants. The results of a sociological survey of 2018, based on questionnaires, focus groups and in-depth interviews, made it possible to characterize the ideas of the Buryatia population about the Chinese ethnos. Factors of interethnic perception are historical ties with citizens of the PRC, economic ties and the social background formed by the media. In the context of the policy of rapprochement and the prospects for interaction with China, constructive relations, readiness for bilateral cooperation and reduction of sociocultural distance are in demand.

Host community, social distance, behavioral attitudes, Chinese, Buryatia, interethnic relations, China

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект XII.191.1.1 «Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество», номер госрегистрации № АААА-А17-117021310269-9).

© Дашибалова И.Н., 2019

В связи с актуализацией стратегического взаимодействия России с Китаем, увеличением туристических потоков из КНР более востребованными стали исследования поведенческих установок жителей географически близких к Китаю российских регионов по отношению к историческим соседям. Важным фактором межгосударственного двухстороннего сотрудничества является понимание процессов взаимодействия жителей Бурятии и граждан Китая (в особенности живущих в приграничных провинциях), базирующееся на социологическом измерении.

Рассмотрению различных аспектов восприятия китайцев в общероссийском и региональном масштабах посвящён целый ряд работ. Серию публикаций на основе многолетних социологических исследований осуществили сотрудники Центра азиатско-тихоокеанских исследований и лаборатории изучения общественного мнения Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока [4, 5, 6]. Применение психологических методов замера межгрупповых отношений русских и китайцев проанализировано Международной лабораторией социокультурных исследований НИУ ВШЭ [2]. Актуальную для региона сравнительную информацию позволило получить исследование этнических стереотипов русских и китайцев, проведённое в Забайкалье и в приграничных городах Китая [12]. В связи с тем, что в г. Улан-Удэ в Бурятском государственном университете имени Д. Банзарова обучаются будущие специалисты-востоковеды, небезынтересно изучение взаимодействия местных студентов и выходцев из стран АТР. Рассмотрению особенностей восприятия студенческой молодёжи из Китая посвящены работы У. Ли и др. [7, 9, 11]. Изучение лояльности и этнофобных настроений, причин интолерантных настроений по отношению к трудовой (легальной и нелегальной) и образовательной миграции из Китая и в целом образа КНР в контексте приграничного региона актуализируется в работах В.Г. Гельбраса и др. [1, 3, 8]. Анализ научных публикаций, посвящённых изучению восприятия китайцев россиянами, свидетельствует о спокойном в целом отношении к гражданам Китая.

В Республике Бурятия в последние годы интенсифицируются экономические, культурные и деловые связи с Китаем. Опираясь на концепцию «Один пояс – один путь», российская и китайская стороны осуществляют взаимовыгодное сотрудничество. В частности, в 2017 г. с компанией «МТК-Дженькей» было подписано соглашение о намерении реализовать инвестиционный проект по созданию в республике комплекса лесной и лесоперерабатывающей инфраструктуры¹. В 2018 г. в республику была привлечена компания-инвестор ООО «Ванг Инвестмент» для строительства таможенно-логистического терминала в посёлке Наушки в граничащем с Монголией Кяхтинском районе. С «Центром облачных технологий» (КНР) заключено соглашение о намерениях по реализации проекта «Разработка компьютерного программного обеспечения: технология блокчейн (облачные вычисления)», который планируется реализовать в г. Гусиноозёрск. Фонд регионального развития республики и Хулунбуирская северо-восточная биолого-техническая компания «Фу Фэн» подписали соглашение о намерениях, предполагающее реализацию инвестиционного проекта по производству удобрений². Встречает ли подобная активизация международных контактов ответный оптимистичный отклик у местного населения, пассивное равнодушие или существуют элементы неприятия граждан Китая?

Согласно результатам Всероссийской переписи населения 2010 г., численность китайцев, постоянно проживающих в Республике Бурятия, составляла 1 014 человек (0,1% от численности всего населения республики). В сравнении с 2002 г. официальная численность китайцев

¹ <https://bgtrk.ru/news/economy/146303>

² <https://m.baikal-daily.ru/news/15/154398>

возросла в 1,6 раза. Китайцы, относящиеся к этническим меньшинствам, основали две региональные общественные организации на базе Дома дружбы народов Бурятии: в 1993 г. – «Землячество шэнэхэнских бурят из Китайской Народной Республики», в 2011 г. – «Центр китайской культуры». В Доме дружбы функционируют воскресная школа по изучению китайского языка и летние языковые лагеря.

В последние годы присутствие китайцев в республике возросло с учётом легальной и нелегальной трудовой миграции. Граждане Китая активно посещают Бурятию в качестве туристов. По данным Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия, в первые девять месяцев 2017 г. каждый четвёртый турист (24,1%) прибывал из Китая¹.

Для сбора эмпирических данных об устойчивых образах и возможных конструируемых фобиях о китайцах у жителей Республики Бурятия в 2018 г. сектором социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН был использован инструментарий в форме анкеты, бланка глубинного интервью и топик-гайда фокус-групп. Исследование было осуществлено по заказу и при финансовой поддержке Комитета по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив Администрации Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия. Число опрашиваемых и параметры отбора определялись на основе итогов Всероссийской переписи населения 2010 г. Генеральная совокупность составила 883 627 человек (население в возрасте 18 лет и старше). Было опрошено 744 человека: посредством анкетирования – 710 человек, в формате трёх фокус-групповых дискуссий – 24 человека, в ходе глубинных интервью – 10 человек. Отбор респондентов основывался на стратифицированной многоступенчатой выборке с применением квотных значений по взаимосвязанным параметрам на последней ступени отбора – пол, возраст, образование, национальность. Структура выборки соответствует структуре генеральной совокупности: было опрошено 330 мужчин (46,48%) и 380 женщин (53,52%); в возрасте от 18 до 29 лет – 219 человек (30,85%), от 30 до 39 лет – 135 человек (19,01%), от 40 до 49 лет – 118 человек (16,62%), от 50 до 59 лет – 124 человека (17,46%), 60 и старше – 114 человек (16,06%); бурят – 215 человек (30,28%), русских – 458 человек (64,51%), представителей других национальностей – 37 человек (5,21%). Выборочная совокупность городского населения составила 360 человек (50,7%), сельского населения – 350 человек (49,3%). Исследование проводилось в г. Улан-Удэ и в пяти муниципальных районах республики (Кабанском, Кяхтинском, Иволгинском, Еравнинском и Северобайкальском).

Исходя из повседневных наблюдений, экспертных оценок, конструируемых в СМИ фоновых сообщений в ходе исследования был выяснен полюс отношений к гражданам, прибывающим из Китая, определена социальная дистанция между жителями Бурятии и конкретные поведенческие установки. Приемлемость межличностных отношений определялась на основе шкалы Э. Богардуса, включающей положительные и отрицательные значения брачных, дружеских, соседских, партнёрских и гражданских отношений [10].

Согласно полученным результатам, в принимающем обществе ввиду малой представленности китайцев не распространено массово представление об угрозе безопасности существования для местных. Что касается китайцев, присутствие которых носит обособленный полулегальный характер, то в настоящее время сложно определить их реальное количество. При этом есть сферы, которые без труда назовёт любой взрослый житель Бурятии, поскольку они либо визуально маркированы в г. Улан-Удэ (общепит (рестораны, закусочные), стройки, рынки), либо на слуху в отдалённых сельских районах (лесозаготовки, скупка шкур крупного рогатого

¹ <https://www.sibtourport.ru/sti-info/news/sti/content/22946>

ската). Негативная картина, складывающаяся благодаря синофобным роликам на youtube.com, регулярным негативным статьям о китайцах – трудовых мигрантах в местных СМИ и постам в социальных сетях, не коррелирует с умеренными высказываниями респондентов нашего исследования:

«Я думаю, что засилья мигрантов наверняка нет. Даже в сравнении с соседним Иркутском. Там прямо бросается в глаза. А здесь на стройках – китайцы, овощи и фрукты – азербайджанцы, но такого, чтоб они забирали у нас работу, я думаю, нет... Положительно всё равно, я думаю, что они за гораздо меньшие деньги готовы работать. Посмотришь, они днями и ночами на этой стройке работают, невзирая на погоду. Положительно для нашей экономики, для развития города» (фрагмент транскрипта фокус-группы № 1, участник № 4, г. Улан-Удэ, 4 октября 2018 г.).

В ходе миграции как социального процесса исторически закономерно происходила интеграция и аккультурация некоторой части китайских иммигрантов в Бурятии. В анкете был поставлен вопрос: «Как Вы лично относитесь к китайцам, которые живут в республике?». Эмпирические данные свидетельствуют о доброжелательном и нейтральном отношении местного населения к китайцам, живущим в республике. Негативные оценки имеют место быть, они не критичны, хотя и заслуживают своего рассмотрения.

Положительные чувства к китайцам выразила треть респондентов – в сумме соответствующие варианты ответов составили 34,93% («очень хорошо» – 18,73%, «скорее хорошо» – 16,2%). Нейтральное отношение к китайцам высказали 38,17% респондентов. На отрицательные варианты «скорее плохо» и «очень плохо» пришлось соответственно 12,39% и 6,06%, что свидетельствует о доминировании спокойного отношения к китайцам. 6,62% от числа опрошенных затруднились с ответом. Возможные причины синофобных настроений всплыли в комментариях участников фокус-группы № 1 – это проблема нерегулируемой лесозаготовки и аренда земель сельскохозяйственного назначения:

«Отношение местного населения, у нас нет такого, что резко отрицательного, я бы не сказала, что у нас прям есть. Может быть то, что касается земли, которую могут захватить китайцы, мы же этого боимся, конечно».

«Они ресурсы отсюда увозят, естественно, из-за этого неприязнь возникает. Недавно в Закаменском районе был скандал по поводу аренды лесов. Там же не стал вопрос, что приехали китайцы, а стал вопрос о том, что они хотят вырубить лес».

Последний случай стимулировал получившую резонанс акцию протеста, прошедшую в 2018 г. в Закаменске и Улан-Удэ, против предоставления в аренду «МТК-Дженькей» лесных участков для заготовки древесины на территории Закаменского района Республики Бурятия. Конфликт продемонстрировал малую информированность населения о содержании правительственных инициатив в отношении китайской стороны, недоверие населения к региональной власти, активизм общественников республики на фоне проблем с занятостью у сельчан и низкого уровня жизни жителей Республики Бурятия в целом¹. Прозвучавшая во время акции риторика утраты территории, захвата природных ресурсов была, очевидно, сконструирована «снежным комом» публикаций и социальными сетями. Субъективный негативный образ китайцев формируется в значительной мере не благодаря непосредственным контактам, а деятельности СМИ. Как отмечает Д.В. Кубарский, «источником негативной информации о китайских мигрантах являются российские СМИ. При этом передачи и статьи о современном Китае, его культуре, науке, экономике, быте простых китайцев можно перечесть по пальцам.

¹ https://life.ru/t/исследования/1124329/dienghi_protiv_liesa_kak_v_buriatii_zhitieli_chinovniki_i_kitaitsy_dieliat_taihu

«Рыночные и «газетные» впечатления противоречат полученным ранее позитивным знаниям, вызывают непонимание, недоумение, и, вопреки «теории культурного шока» С. Бочнера, уже титульный этнос (русские) испытывает своеобразный «культурный шок» при встрече с китайскими мигрантами. Такой когнитивный диссонанс может стать причиной негативного отношения русских к китайцам» [3, с. 120].

Анализ ответов в зависимости от места проживания респондентов показал, что доля горожан, выражающих нейтральное отношение к китайцам, несколько больше соответствующей доли жителей сельских районов республики (39,72% против 36,57%). Положительные оценки присутствия китайцев дала более чем треть сельчан – 36,28% («очень хорошо» – 17,14%, «скорее хорошо» – 19,14%), что чуть выше, чем у жителей Улан-Удэ – 33,61% («очень хорошо» – 20,28%, «скорее хорошо» – 13,33%).

В национальной республике в межэтнических отношениях и определении вектора отношений к иноэтничным мигрантам ведущую роль играет этничность. Результаты анкетирования показали, что доля бурят, позитивно настроенных по отношению к китайцам (37,2%), выше, чем у представителей других национальностей, живущих в Бурятии (35,14%), и у русских (33,84%).

Факторами успешного/неуспешного взаимодействия китайцев с принимающей средой являются частота контактов и сфера социального взаимодействия с местным населением. Респондентам в анкете было предложено указать сферу своей деятельности. Таким образом было выделено 13 ключевых социофессиональных структур: органы госуправления, органы муниципального управления, учреждения культуры, наука (образование, здравоохранение), спорт (туризм), СМИ, общественные организации и НКО, бизнес, сельское хозяйство, силовые структуры, торговля, транспорт (промышленность, энергетика, связь). Парное распределение ответов на вопрос об отношении к китайцам в зависимости от сферы трудовой деятельности показало, что вариант «отношусь очень хорошо» выбрала почти половина опрошенных представителей торговли (44%). В связи с этим можно предположить, что данный круг профессионалов общается с гражданами Китая регулярно и формирует комплиментарный набор этнических стереотипов. Позицию «скорее хорошо» выразили 50% представителей СМИ. Такую же долю составили респонденты из числа спортсменов и сотрудников туристических организаций, выразившие нейтральное отношение. Умеренные взгляды по отношению к китайцам демонстрируют также работники транспорта (52%), страховые агенты, сотрудники банков, налоговых органов (50%), бизнесмены (46,24%), работники сельского хозяйства (44,44%), силовых структур (40%). Четверть предпринимателей «очень хорошо» относится к китайцам, «скорее хорошо» – четверть военнослужащих, вариант «нейтрально» выбрало 40% руководителей предприятий.

Известно, что китайцы, живущие в Бурятии ввиду плотных исторических контактов с Китаем ещё с конца XIX в., прошли несколько волн ассимиляции. Распространены и до сих пор фиксируются межэтнические браки с жителями Поднебесной. В нашем исследовании постановкой вопроса «В качестве кого Вы могли бы принять человека другой национальности?» проводился замер социальной дистанции населения республики. Были приведены значения различных социальных кругов вплоть до ближайшего – супруга(и). Выявленные социальные диспозиции по отношению к китайцам демонстрируют высокую лояльность к ним почти половины опрошенных, причём именно в семейной сфере: либо в личных брачных связях, либо в виде перспективы брачного союза с китайцами своих детей. На наш взгляд, данная поведенческая установка является наглядным примером преобладания позитивного (и в какой-то мере прагматичного) образа китайцев (*табл. 1*).

Таблица 1

Ранжированный ряд ответов на вопрос
«В качестве кого Вы могли бы принять человека другой национальности (китайцев)»?

Ранги	Варианты ответов	Доля респондентов, %
1	Мужа дочери или жены сына	47,01
2	Своего начальника	46,38
3	Супруга / супруги	45,73
4	Жителя своего города, села	41,43
5	Коллеги, партнёра по работе	41,39
6	Гражданина Бурятии	40,4
7	Близкого друга	39,66
8	Соседа по дому	38,75
9	Гражданина России	38,72
10	Туриста Бурятии	36,03
11	Ни в каком качестве	29,41

Примечание: значения получены на основе выбора респондентами более одного варианта ответа, в совокупности составивших более 100%.

Источник: расчёты автора.

Вышеприведённые данные позволили типологизировать жителей Бурятии по отношению к гражданам КНР по параметру социальной дистанции в зависимости частоты и близости контактов. Более трети респондентов относятся одобрительно к ним как туристам, не возражают принимать их в качестве сограждан РФ, одобрительно смотрят на них в качестве соседей по дому. Около половины респондентов считает, что китайцы имеют право получить гражданство Республики Бурятия, стать жителями города или села по месту опроса. Значимую долю ответивших составляют люди, указавшие вероятность быть подчинённым китайцу-начальнику. Приемлемость партнёрских и дружеских связей, то есть принятие китайцев на эмоциональном уровне в сфере близких межличностных контактов, свидетельствует о короткой социальной дистанции местных жителей с ними и готовности к постоянному взаимодействию.

Остановимся также на распределении социально-демографические параметров респондентов (табл. 2). Видно, что каждый третий мужчина и каждая третья женщина Бурятии положительно воспринимают китайцев (35,76 и 34,21% соответственно составили суммарные оценки вариантов «очень хорошо» и «скорее хорошо»).

Таким образом, проведённое исследование обнаружило преобладание положительных и нейтральных образов китайцев в массовом сознании населения Бурятии. Благожелательные установки имеет примерно треть жителей Бурятии. У групп местного населения, выделенных по разным социальным и демографическим критериям (полу, возрасту, месту проживания, национальности и уровню образования), восприятие китайцев очень схоже.

Таблица 2

Сравнительное распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к китайцам?»
в зависимости социально-демографических признаков
(в % от числа ответивших по столбцам)

Варианты ответов	Пол		Возраст					Образование		
	муж.	жен.	18–29	30–39	40–49	50–59	60 и ст.	основное/среднее общее	начал. профес./сред. специал.	высш.
Очень хорошо	19,27	18,42	23,29	11,94	17,8	19,67	18,42	20,54	16,8	18,88
Скорее хорошо	16,21	15,79	16,89	19,4	11,02	14,75	16,67	17,44	13,28	18,37
Нейтрально	38,53	38,16	40,18	45,52	42,37	22,95	38,6	38,37	40,62	34,69
Скорее плохо	13,46	11,58	7,76	14,18	16,1	18,85	8,77	12,02	12,5	12,76
Очень плохо	6,73	5,53	6,39	4,48	6,78	5,74	7,02	4,65	7,42	6,21
Затрудняюсь ответить	4,59	8,42	5,02	4,48	5,08	13,11	7,02	5,43	6,64	8,16
Нет ответа	1,22	2,11	0,46	0	0,85	4,92	3,51	1,55	2,73	1,02

Источник: расчёты автора.

Несмотря на присутствие в российском контенте СМИ сообщений о «китайской угрозе», экономической экспансии и её экологических последствиях, результаты массового опроса демонстрируют спокойное отношение населения к пребыванию туристов и мигрантов из Поднебесной. С учётом низкого уровня жизни в регионе вряд ли произойдёт массовый приток граждан Китая. Неформализованные мнения опрошенных свидетельствуют об отсутствии неприязни, враждебности к китайцам и одобрении их трудовых ценностных ориентаций. Диспозиционное положение «образа китайцев» в общественном мнении принимающего общества демонстрирует приемлемость семейно-брачных стратегий по отношению к ним. Вместе с тем, именно акцент на стратегию семейного благополучия и регулярные «вбросы» о «китайской угрозе» являются свидетельствами нестабильности, обращения к решению внутренних проблем с помощью внешних источников и поиска причин неблагополучия извне.

Представленные в работе данные отражают некоторые тенденции в отношениях местного населения и китайцев. Для более полного прогноза требуется детализация социологического инструментария и мониторинг ситуации.

Список литературы

1. Гельбрас В.Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. М.: Муравей, 2004. 203 с.
2. Григорьев Д.С., Батхина А.А., Дубров Д.И. Ассимиляционизм, мультикультурализм, этнический дальтонизм и поликультурализм в российском контексте // Культурно-историческая психология. 2018. Т. 14. № 2. С. 53–65. DOI: 10.17759/chp.2018140206
3. Кубарский Д.В. Психологические особенности восприятия китайских мигрантов русским населением Хабаровска // Пространственная экономика. 2005. № 2. С. 106–124.

4. Ларин А.Г. Российско-китайские отношения и китайские мигранты в оценке россиян (часть первая) // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 5. С. 111–123.
5. Ларин В.Л., Ларина Л.Л. Восточная Азия в общественном мнении Тихоокеанской России (по итогам опроса 2013 г.) // Россия и АТР. 2014. № 2. С. 5–19.
6. Ларин В.Л., Ларина Л.Л. Китай в общественном мнении жителей Тихоокеанской России (по итогам опроса 2017 г.) // Россия и АТР. 2018. № 2. С. 5–33. DOI: 10.24411/1026-8804-2018-00017
7. Ли У. Ценностные ориентации китайской молодёжи: сравнительная характеристика приоритетов столичного и регионального студенчества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2009. № 4. С. 40–46.
8. Максимова С.Г., Морковкина А.Г. Гражданская и этническая идентичность как маркеры межэтнических отношений в приграничных регионах России. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. № 2. С. 347–358.
9. Нарбут Н.П., Троцук И.В. Образы стран-соседей в восприятии студенческой молодёжи (по результатам социологических исследований) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2011. № 4. С. 109–117.
10. Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Методы этнической и кросскультурной психологии. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 240 с.
11. Трофимова Е.Л., Терехова Т.А. Межэтническое взаимодействие студентов из стран АТР как условие психологической безопасности // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 4. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(4).5
12. Янков А.Г. Синофобия – русофобия: реальность и иллюзии // Социологические исследования. 2010. № 3. С. 65–71.

References

1. Gelbras V.G. *Russia in the Context of Global Chinese Migration*. Moscow, 2004. 203 p. (In Russian)
2. Grigoriev D.S., Batkhina A.A., Dubrov D.I. Assimilationism, Multiculturalism, Colorblindness and Polyculturalism in the Russian Context. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology]. 2018. Vol. 14. No. 2. Pp. 53–65. DOI: 10.17759/chp.2018140206 (In Russian)
3. Kubarsky D.V. Psychological Features of the Perception of Chinese Migrants by the Russian Population of Khabarovsk. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2005. No. 2. Pp. 106–124. (In Russian)
4. Larin A.G. Russian-Chinese Relations and Chinese Migrants in the Assessment of Russians (Part 1). *Problemy Dal'nego Vostoka* [Problems of the Far East]. 2008. No. 5. Pp. 111–123. (In Russian)
5. Larin V.L., Larina L.L. East Asia in the Public Opinion in Russia's Pacific (According to the Survey in 2013). *Rossiya i ATR* [Russia and the Pacific]. 2014. No. 2. Pp. 5–19. (In Russian)
6. Larin V.L., Larina L.L. Public Opinion of the Inhabitants of Pacific Russia toward China (According to Survey 2017). *Rossiya i ATR* [Russia and the Pacific]. 2018. No. 2. Pp. 5–33. DOI: 10.24411/1026-8804-2018-00017 (In Russian)
7. Lee W. Value System of Chinese Youth: The Comparative Analysis of Metropolitan and Regional Students' Priorities. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya* [RUDN Journal of Sociology]. 2009. No. 4. Pp. 40–46. (In Russian)
8. Maksimov S.G., Morkovkina A.G. Civil and Ethnic Identities as Markers of Inter-Ethnic Relations in the Russian Border Regions. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya* [RUDN Journal of Sociology]. 2016. No. 2. Pp. 347–358. (In Russian)
9. Narbut N.P., Trotsuk I.V. Images of Neighboring Countries in the Perception of Students (Results of

Sociological Studies). *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya* [RUDN Journal of Sociology]. 2011. No. 4. Pp. 109–117. (In Russian)

10. Tatarko A.N., Lebedeva N.M. *Methods of Ethnic and Cross-Cultural Psychology*. Moscow, 2011. 240 p. (In Russian)

11. Trofimova Ye.L., Terekhova T.A. Interethnic Interaction of Students from the APR Countries as a Condition of Psychological Security. *Baikal Research Journal*. 2017. Vol. 8. No. 4. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(4).5 (In Russian)

12. Yankov A.G. Sino Phobia vs. Russo Phobia: Realities and Illusions. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2010. No. 3. Pp. 65–71. (In Russian)

■ ■ ■
Для цитирования:

Дашибалова И.Н. Отношение населения Бурятии к гражданам Китая: представления, взгляды, социальная дистанция // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 3. С. 80–88. DOI: [10.14530/reg.2019.3.80](https://doi.org/10.14530/reg.2019.3.80)

■ ■ ■
For citing:

Dashibalova I.N. Attitude of the Residents of Buryatia to the Citizens of China: Views, Attitudes, Social Distance. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2019. Vol. 6. No. 3. Pp. 80–88. DOI: [10.14530/reg.2019.3.80](https://doi.org/10.14530/reg.2019.3.80) (In Russian)